

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ КЫРГЫЗСТАНА И РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI вв. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

К. Мурзахалилов

аспирант ИИСПО Кыргызского Государственного университета им. И. Арабаева

Как известно, исходной точкой исламского «ренессанса» в СССР можно считать начало перестройки, начатая во второй половине 80-х годов XX века, которая сопровождалась резким ослаблением государственного контроля над религиозной сферой¹. Ислам, как в Кыргызстане, так и в России изначально не представлял собой некоего единого, монолитного движения, в силу того, что в нем существуют различные толки и течения. Такое положение объясняется еще и историческим развитием ислама в составе российской империи, политикой сначала царского, а затем и советского правительства. Иначе говоря, сначала в бытность Российской империи, а затем и Советского Союза суннитский ислам в форме преимущественно тариката накшбандийя (в Дагестане, Чечне и Ингушетии) и ханифитского мазхаба (для остальных северокавказских республик, а также кумыков и ногайцев) дважды прошел процедуру традиционализации, в результате чего оказался достаточно жестко вмонтированным в существовавшие политические системы². Аналогичный путь прошли и мусульмане Кыргызстана, подавляющее большинство которых являются последователями суннизма, придерживающиеся традиций ханифитского мазхаба. В ходе исторического формирования и последующие тенденции развития мусульманских общин Кыргызстана и России в основном были одинаковы. Они как система и иерархия, были ориентированы и во многом оформлялись под влиянием Русской Православной Церкви. Так, иерархическая вертикаль исламского духовенства, включая и процесс его обучения, как и в случае с российским православием, была в основном замкнута на Россию с тем, чтобы она была управляемой. Данное обстоятельство, по мнению автора³, имело объединяющее

внутриполитическое значение и позволяло российской, а затем и советской администрациям контролировать процессы в мусульманских общинах, как, впрочем, и в других конфессиональных образованиях. Более того, в царское и советское время государственные институты, включая спецслужбы, с одной стороны защищали исламское духовенство и верующих от посягательств посторонних идеологий различных религий, конфессий, течений и сект, а с другой стороны осуществляли тотальный контроль над их деятельностью. Перестройка, а затем и крушение советской модели политической и идеологической систем положили начало системной трансформации всех сторон жизни общества. Характерные для всех бывших республик СССР «кризисные» и «возрожденческие» явления в мусульманских общинах приобрели свою особую специфику. Как известно, на этот период на территории СССР действовало 4 мусульманских централизованных структуры: Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК), объединявшее мусульман Азербайджана, Грузии и Армении; Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК), действовавшее в пределах национальных образований этого региона; Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС), в зону ответственности которого были отнесены все остальные мусульманские общины и Среднеазиатское духовное управление мусульман (САДУМ), координировавшее деятельность мусульманских общин Средней Азии и Казахстана. Самым влиятельным и авторитетным из муфтиятов считалось САДУМ, традиционно выступавшее в роли «витрины» советского ислама. САДУМ контролировало единственные учебные заведения мусульман СССР — бухарское медресе «Мир-Араб» и Ташкенский исламский институт. Именно в них обучались будущие духовные лидеры центрально-азиатских, татарских, северокавказских и закавказских мусульман. Центральный аппарат САДУМа располагался в Ташкенте, а его председатель носил духовное звание муфтия. Председателями САДУМ

¹ Курбанова Н. Ислам в общественно политической жизни Кыргызстана. — Бишкек: Алтын принт, 2009. — 215 с.

² Малашенко А. Исламская альтернатива и исламистский проект. — Москва: Изд-во «Весь мир», 2006. — 221 с.

³ Добаев И. Исламский традиционализм на Северном Кавказе. // Информационно-аналитический портал «Евразия». — 2012. — 20 августа. <http://evrazia.org/article/2065>

были выходцы из династии Бабахановых⁴. Все эти Духовные управления мусульман были созданы в 1943 году во время Великой Отечественной войны⁵. Следует отметить, что со стороны государства все религиозные (и, в частности, исламские) организации Советского Союза курировал Совет по делам религиозных культов (позже — Совет по делам религий) при Совете Министров СССР⁶. Необходимо признать, что официальные лидеры советского ислама по мере сил старались содействовать исламскому возрождению, однако были вынуждены согласовывать свои действия с Советом по делам религий СССР. Нередко под давлением этой организации приходилось принимать сомнительные с богословской точки зрения заявления и фетвы, в угоду атеистической пропаганде бороться с противоречащими «советской морали» исламскими обычаями⁷. Исходной точкой начала дезинтеграционных процессов исламского сообщества СССР можно считать дату 4 февраля 1989 года. В этот день видные духовные лидеры и богословы Узбекистана и Таджикистана собрались у административного здания САДУМ медресе «Барак хана», объявили о начале Чрезвычайного всеобщего собрания мусульман и в ультимативной форме потребовали смещения председателя САДУМ муфтия Шамсиддина (Шамсуддина) Бабаханова, обвиненного «в продажности безбожной власти, несовместимых с исламом привычках и общем несоответствии с занимаемой должностью». Через три года организация распалась на национальные ДУМ, попавшие, в результате, под контроль властей новорожденных независимых республик региона⁸. Формально с 1991 года казыят мусульман Кыргызстана функционировал самостоятельно, хотя в духовных делах, как и прежде, призна-

валась руководящая роль Ташкентского муфтията. В августе 1993 года в Министерстве юстиции был зарегистрирован Устав казыята мусульман Кыргызстана, как структура САДУМа, в августе того же года Устав Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК), уже как самостоятельной религиозной организации⁹. Подобному расколу были подвергнуты и ДУМСК и ДУМЕС. Подробный анализ раскола Духовных управлений мусульман России и их последующее объединение подробно изложены в трудах российских экспертов по исламу¹⁰. Политические процессы в эпоху перестройки связанного с ослаблением контроля государства над религиозными организациями, обострение межнациональных противоречий, неоднородный этнический состав, различие в мазхабах, а также конфронтация отдельных религиозных лидеров между собой форсировали кризис по распаду двух крупных Духовных управлений мусульман. Как было отмечено выше, перестройка положила начало новым взаимоотношениям государства и ислама, мусульманское сообщество обеих стран активно начало включаться в общественно-политическую

⁹ Мамаюсупов О., Мурзахалилов К., Маматалиев К. Ислам в Кыргызстане: тенденции развития. — Ош.: 2004. — 350 с.

¹⁰ Тульский, М. Духовные управления мусульман РФ: история возникновения, расколы и объединения. // Информационно-аналитический центр «Сова», — 2003. — 3 октября., Тульский М. Раскол в руководстве российских мусульман: 1994–2004 годы. // Россия и мусульманский мир. — 2005. — № 3 (153). — С. 24–40., Силантьев Р. Новейшая история ислама в России. — Москва.: 1997. — 105 с., Хайретдинов Д. Возрождение культурных ценностей ислама в национальном движении и повседневном поведении татар. // Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. — М., 1995., Якупов В. Ислам в России — общероссийский муфтият. // Независимое информационное агентство «Islam.ru». http://www.islamat.ru/index/rossiiskii_muftiyat/0-27., Асадуллин, Ф. Человек и слова, и дела. // «Российская газета» № 5868 (195) — 2012. — 27 августа., Объединить умму нужно, но не с помощью улемов. // Информационное агентство «Regions.ru». — 2008. — 26 июня., Управление мусульман Чечни выходит из КЦМСК. // РИА «Новости». — 2012. — 16 апреля., Бочарова С. Муфтият раскола. // «Газета.ру». — 2010. — 17 декабря., Мельников А. Орлова Л. Муфтият всея Руси. // «Независимая газета». — 2010. — 9 декабря., Быкова Н. В Российскую ассоциацию исламского согласия вступило Объединение мусульманских организаций Кемеровской области. // «Ставропольская правда». — 2013. — 20 февраля., Татарстанский эксперт: мусульмане бегут от Равиля Гайнутдина. // ИА «REGNUM». — 2011. — 4 августа. <http://www.regnum.ru/news/1432452.html>., Исламский объединенный центр мусульманских организаций России переименован в Объединенный исламский конгресс России. // «Ислам в Кузбассе». — 2012. — 25 мая.

⁴ Бабаханов Ш. Муфтий Зияуддинхан ибн Эшон Бабахан. Жизнь и деятельность. — Ташкент.: Государственное научное изд-во «Узбекистон Миллий Энциклопедияси», 2000. — 351 с., Хабутдинов А. К 70-летию Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ). // Информационный портал «Ислам в СНГ» — 2013. — 16 октября

⁵ Саляхетдинов М. Духовные управления мусульман — прошлое, настоящее... Будущее? // ИГ-Религии. № 8 (79). 25.04.2001.

⁶ Минин С. Не искать оправданий бездействию. Совет по делам религий: чем он был и нужен ли он сейчас? // ИГ — Религии. — 2008. — 17 сентября.

⁷ Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа. — М.: 2001- с. 46.

⁸ Халид А. Политика антитерроризма в Центральной Азии — // «Неприкосновенный запас». — 2009 — № 4 (66).

жизнь общества. Причины активизации ислама в данном периоде советской истории заключалась в следующем: Во-первых, накануне распада СССР в евразийском обществе образовался духовный вакуум. Политические бури и неопределенность конца 80-х и начала 90-х годов, материальные лишения и потеря предыдущего статуса сделали жизнь обыкновенных граждан чрезвычайно тяжелой, а их эмоциональный мир был ввергнут в состояние смуты. В этих условиях, чтобы найти успокоение и жизненную ориентацию, люди стали обращаться к традиционным символам и ритуалам. Обращение к исламу дало ощущение устойчивости¹¹. Таким образом, ислам в тот период пытался заполнить образовавшийся духовный вакуум.

Во-вторых, в период перестройки все исламские движения рассматривались как демократические силы, так как имели ярко выраженный антикоммунистический характер. Но в дальнейшем, когда эти исламские организации начали бороться за политическую власть, отношение к ним коренным образом поменялось, и их начали воспринимать как фундаменталистов и религиозных экстремистов¹². Как отмечает известный исследователь ислама А. Малашенко, противоречия между российскими мусульманами, носящие актуализирующий конфликтотенный потенциал современного общества, можно наблюдать в четырех плоскостях: нет единства и координации между мусульманами; сохраняются разногласия между различными мусульманскими этническими группировками; не преодолен раскол внутри духовенства; существует противостояние между мусульманскими организациями и некоторыми их лидерами.¹³ В. Ахмадуллин и С. Мельков выделяют еще одно, не носящее антагонистического характера конфликт поколений, естественное омолаживание «руководящих кадров».¹⁴ Данные постулаты в целом характеризовали и состояние исламской конфессии Кыргызстана. Тем более, судьба мусульманских общин Кыргызстана и России в последнем десятилетии XX века была почти идентична. Внешне она характеризовалась быстрым ростом числа мечетей,

медресе, сильным увеличением студентов обучающихся в исламских учебных заведениях за рубежом, количеством паломников, совершивших хадж в Мекку и Медину. Поддержкой исламскому сообществу местных правительств, частных пожертвователей, зарубежных стран, включая Саудовскую Аравию, Турцию, Египта и других государств исламского мира. Мощнейшим влиянием зарубежных центров, организаций и миссионеров на мусульманскую общину, увеличением исламской литературы, падением авторитета светской власти. К примеру, количество официально действующих мечетей в Кыргызстане до 1991 года не превышало 39, в 1998 году зарегистрированных мечетей действовало — 464, в 1999 году — 765, в 2001 году — 924, 2002 году — 975, в 2003 году — 1144, в 2004 году — 1588,⁵ 2010 году — 1601, а в 2012 году — 1793. При этом, количество мечетей за последние 22 года выросло в 42 раза. Если до 1991 года в Кыргызской Республике не существовало ни одного учебного заведения исламского направления, то на данный момент проводят обучение 10 высших исламских учебных заведений, 63 медресе, ежегодно более 4500 мусульман осуществляют паломничество на хадж¹⁵. В России на 1 января 1991 года было учтено 870 мечетей, в 1995 году — пять тысяч, а в 2000 году — более семи тысяч. По данным Минюста РФ, к 1 января 2000 года из 17427 зарегистрированных религиозных объединений на долю мусульманских приходилось 3098 (18%) (против 14% в 1990 году). Насчитывалось: 51 религиозный мусульманский центр, 2933 прихода и общины, 114 образовательных учреждений¹⁶. По данным председателя ЦДУМ Т. Таджуддина, — «Раньше у мусульман России было всего 94 мечети, сегодня их в десятки раз больше. Например, в Башкортостане было 16, а сейчас 1016 мечетей, в Татарстане — 15, а сегодня 1300. В России же в целом существует более семи тысяч мечетей, действуют семь исламских вузов, десятки медресе, более 20 тысяч мусульман совершают хадж»¹⁷. Внутренней же характеристикой выступала появление таких сил и институтов, которые ратовали за кардинальное изменение политической структуры общества и государства, вплоть до воссоздания государственной системы типа «Халифат». Следует отметить, что первые

¹¹ Матвеева А. Угроза исламизма постсоветской Евразии // Центральная Азия и Кавказ. — 1999. — № 4 (5).

¹² Бобохонов Р. Гражданская война в Таджикистане (1992–1997 гг.). Причины, ход, последствия и уроки // Общественные науки и современность. 2012, № 4.

¹³ Малашенко А. Исламское возрождение в современной России. — М., 1998. С. 208–209.

¹⁴ Ахмадуллин В., Мельков С. Государственно-исламские отношения в России. // Монография. — М., 2000. С. 87.

¹⁵ Текущий архив Госкомиссии по делам религий Кыргызской Республики.

¹⁶ Ковальчук А. Мусульманское население в РФ. // Портал «Imam.RU» <http://www.imam.ru/articles/stat.html>

¹⁷ Таджуддин Т. Число мечетей в России выросло в десятки раз. // Портал «Интерфакс-Религия». — 30 декабря 2010 года. <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=307>

исламские подпольные организации стали появляться в СССР во второй половине 50-х и в 60-х годов XX века, во времена так называемой «хрущевской оттепели», связанные с ближневосточным кризисом, а также победой исламской революции в Иране¹⁸. Они особенно набирали силу в период «горбачевской перестройки»¹. Это происходило на фоне более широкого процесса исламского ренессанса в 70–80-е годы, имеющего и умеренное и радикальное крыло. Безусловно, наиболее исламизированной республикой Центральной Азии, в состав которой входит часть Ферганской долины, является Узбекистан, а наименее — Кыргызстан. Не удивительно, что большая часть экстремистских движений, такие как «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), партия «Хизб ут — Тахрир аль — Ислами» (ХТИ), «Акримийлар», «Ислом лашкорлари» («Воины ислама»), «Адолат» (Справедливость), «Одамийлик ва инсонпарварлик» зародились или нашли поддержку именно в Ферганской долине. Аналогичные религиозные группировки экстремистов, прикрывающихся исламом, появились и в России, более всего — на Северном Кавказе¹⁹. Радикальный фундаментализм прижился в основном в Чечне, Дагестане, также их присутствие ощущалось и в других северокавказских республиках. В центральной и западной части региона, отмечались проявления исключительно умеренного исламизма, впрочем, и эта тенденция была характерна только для небольшой части родственных тюркских народов — карачаевцев и балкарцев²⁰. Следует отметить, что исламское «возрождение» в Кыргызстане и России являлось частью более глобального международного проекта, который охватывал в те годы все постсоветское пространство, в особенности Узбекистан и Таджикистан. В этих странах ислам из подполья начал выходить гораздо раньше, чем в Кыргызстане и России. Более того, по мнению автора,²¹ ислам в Таджикистане в этот период превратился в реальную политическую силу, которая

претендовала на власть и создание исламского государства на территории республики. В рамках этого проекта процессом «возрождение» ислама на всем постсоветском пространстве стали руководить международные исламские организации, которые щедро финансировались странами Ближнего Востока. Эти организации относились к радикальным течениям ислама, которые имели ярко выраженный воинствующий характер. Речь идет, прежде всего, о ХТИ и ряда подпольных организациях. Как известно, распространение радикализма вызвало серьезные внутренние конфликты в целом ряде стран, в некоторых случаях спровоцировавшие гражданские войны. Наиболее уязвимыми перед радикализмом оказались исламские сообщества с низким уровнем религиозной грамотности. В то же время Советский Союз, считавшийся одной из первоочередных целей «экспортной программы» экстремизма, долгое время был защищен от ее эмиссаров «железным занавесом» и его спецслужбы отмечали лишь единичные всплески экстремизма среди мусульман²². Ситуация радикально изменилась в конце 80-х годов, когда перестройка ослабила внешние границы СССР и на ее территорию через Афганистан пришли первые радикальные эмиры, основавшие свои ячейки в Таджикистане и Ферганской долине.²³ КГБ СССР, доживший последнюю пятилетку, уже не имел возможностей завершить компанию по локализации этого течения, и в 1989 году экстремисты появились на Северном Кавказе²⁴. Так, 13 мая 1989 года дагестанские радикалы, к которым самым активным образом подключились единоверцы, в том числе и из Центрально Азиатских республик — Кыргызстана, Туркмении и Казахстана, захватили здание Духовного управления мусульман Северного Кавказа в Махачкале²⁵. В июне 1990 г. в Астрахани была учреждена «Исламская партия возрождения СССР», ставшая предшественником других неправительственных религиозно-политических организаций на постсоветском пространстве²⁶. Ее организаторы заявили о своей цели — конституционными методами создать советским мусульманам условия

¹⁸ Борисов Л. Распространение ислама продолжается? // Наука и религия. — 1984. — № 12. — С.56.

¹⁹ Сухов А. Радикализация исламского движения в Центральной Азии и на Северном Кавказе: сравнительно — политологический (на материалах Киргизской Республики и Республики Дагестан): Дис... Канд. полит. наук. — Ростов-на-Дону. — 2008.

²⁰ Малашенко А. Два лика исламского радикализма // Независимая газета. № 76. — 2003. — 15 апреля.

²¹ Бобохонов Р. Ислам и политическая борьба в Центральной Азии. // Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН. <http://central-eurasia.com/?uid=2465>

²² Воинствующий ислам и меры противодействия его влиянию. // Сборник статей. М., 1988. с.11.

²³ Вагапов М. В. Ваххабизм: история и современность. Махачкала, 2000. с.18–22.

²⁴ Смирнов С. Экстремизм в исламе: истоки и тенденции // Континент, 20 сентября 2000 года.

²⁵ Сухов А. В. Политический и этнический факторы в радикализации ислама в Кыргызской Республике // Научная мысль Кавказа. 2006. № 4. — С.39–43

²⁶ Абазов Р. Исламский экстремизм в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. — 2000. — № 5 (11). — С.37.

для жизни в соответствии с принципами Корана и Сунны. Как известно, в начале 1990-х годов появились первые сведения о деятельности радикалов на юге Кыргызстане. Тогда же появились первые группы молодежи, убеждающие людей о необходимости очищения ислама от языческих наслоений²⁷. Основным способом распространения экстремизма в Кыргызстане явился восстановление родственных связей ферганских узбеков с родственниками в Саудовской Аравии. По данным СНБ КР только в 1997 г. в Кыргызстане побывало 39 исламских проповедников из Саудовской Аравии и других исламских государств. В результате только в Джалал-Абаде было изъято порядка 400 книг экстремистского содержания. Наиболее подверженным влиянию радикализма оказалось население территорий сопредельных с Таджикистаном и Узбекистаном, в частности, Сузакского, Ала-Букинского, Базар-Коргонского, Ноокенского, Ноокатского, Ляйлякского, Кара-Суйского районов Джалал-Абадской и Ошского областей²⁸. Большинство из них составляла безработная молодежь, не имеющая перспективы трудоустройства. Быстрому распространению идей экстремистов также способствовало возвращение к концу 1990-х гг., многих выпускников учебных заведений и религиозных образовательных центров Ближнего и Среднего Востока, которые несли с собой исламскую политическую идеологию радикального характера²⁹. Например, в конце 90-х годов кто-то стал разрушать пышные надгробия в городах Ферганской долины. Вскоре выяснилось, что это делали молодые люди, вернувшиеся домой после обучения в религиозных заведениях Саудовской Аравии³⁰. Следует признать, что в отличие от единомышленников в Центральной Азии многие северокавказские экстремисты оказались активно вовлечены в политику. Многие северокавказские ваххабиты воевали на стороне чеченских сепаратистов. В северокавказских республиках созданы объединения радикалов, выступающих за «освобождение» всего

Северного Кавказа. Эти объединения провели ряд успешных операций против федеральных властей в Кабардино-Балкарии, Дагестане, Ингушетии. В то же время было бы неверным считать всех радикалов Северного Кавказа сторонниками войны с Россией³⁵. Как показывает практика, трансформация институтов мусульманской общины Кыргызстана и России на рубеже XX–XXI веков происходила под усиленным влиянием радикального течения. На наш взгляд, появление экстремизма в Кыргызстане и России (в республиках Северного Кавказа) связано с тем, что ислам был фактором, усиливающим общественное сознание и одновременно образа жизни, все быстрее начал превращаться в существенный явно политизированный компонент обретения национальной идентичности. Следующим неизбежным шагом стало инициируемое извне формирование религиозно-политических организаций фундаменталистского толка, практически неподконтрольных официальным властям. Как следствие, начали складываться предпосылки для возникновения своеобразного «государства в государстве» или «государства на территории ряда стран», объединенных религиозной и политической системой, так называемого «Халифата». Это, в свою очередь, предполагало свою идеологию, основанную на законах шариата, организационными структурами, бюджетом, средствами массовой информации и вооруженными силами. Анализ государственно-исламских отношений в Кыргызстане и России на рубеже XX–XXI веков показывает, что в этой сфере накоплен как позитивный, так и негативный опыт, представленный как попытками сдерживания ислама, так и попытками распространения веротерпимости. Тем более, в обоих государствах сохраняются позиции контроля над мусульманской общиной, созданные Российской империей и Советским Союзом. На нынешнем этапе задачей государств является смягчение воздействия на ислам при условии, что сами мусульмане и их духовные лидеры будут готовы сотрудничать в паритетных и партнерских началах с государством в области просвещения, благотворительности и особенно в сфере национальной безопасности. Вышеуказанное свидетельствует о необходимости принятия мер по оздоровлению идеологической обстановки среди мусульманской общины, причем назрела острая необходимость реализации целостной системной и комплексной государственной политики по отношению к исламскому сообществу в целом. *Мурзахалилов К. С.* — аспирант ИИСПО Кыргызского Государственного университета им. И. Арабаева

²⁷ Мамаюсупов О. О мониторинге деятельности государственных органов в реализации религиозных прав и свобод. — Бишкек: 2004. — 561 с.

²⁸ См.: Постановление Правительства КР от 10 августа 1995 г. № 345 «О религиозной обстановке в Кыргызской Республике и задачах органов власти по формированию государственной политики в религиозной сфере. — С.11.

²⁹ Маликов К. Современное состояние исламского политического движения в Кыргызстане. // ИСАП КРСУ. — 05.03.2008. <http://www.easttime.ru/countries/analytic/?s=400&r=1&c=4>

³⁰ Ротарь И. Зигзаги постсоветского исламизма. // НГ-Религия. — 2008. — 5 март.